

вает не только навыки аудирования, но и фонетический слух, языковую догадку и расширяет словарный запас. Технические условия использования подкастов просты и доступны каждому: необходимый материал нужно прослушать онлайн или скачать, чтобы работать с ним в удобное время. Однако подкастинг как средство обучения имеет и ряд недостатков: несоответствие материала уровню учащихся, зачастую отсутствие упражнений или даже печатного текста, а также непрофессионально записанные подкасты.

Г. Ф. Лепесская, М. Zubovich

СУБСТАНТИВНЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТАФОРЫ В ИТАЛЬЯНСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Количественные отношения объективного мира в языке могут отображаться в виде определенного и неопределенного множества. Объектом изучения в настоящей работе послужили метафоры неопределенного множества, представленные именной конструкцией генитивного значения. В итальянском и испанском языках данная конструкция строится по модели *существительное-квантификатор + предлог di / de + существительное*, а в русском – *существительное-квантификатор + существительное в родительном падеже*, например: *in mare di guai, un océano de dificultades, море огней*. Опорным компонентом конструкции являются квантификаторы с метафорическим значением, выражающие не только количественную, но и качественную множественность.

В лингвистической литературе приводятся различные классификации субстантивных количественных метафор.

С. Деннингхауз, исходя из когнитивного подхода, систематизировал способы метафорической номинации в русских выражениях данной модели, подразделив их на три блока: 1) динамические и статические топографические метафоры количества; 2) социально-мотивированные метафоры количества; 3) метафоры-контейнеры.

Согласно данной классификации динамические природные метафоры количества соотносятся с подвижными формами существования материи, с их помощью осуществляется вербализация движения горизонтального (*ручьи слез, поток машин*) либо вертикального (*дождь пуль, град упреков*). Статические метафоры связаны с именами, обозначающими возвышенности (*гора подушек, стена людей, куча денег*). Социально-мотивированные метафоры количества представлены подтипами, обозначающими упорядоченное количество (*армия скворцов, полчище комаров*) и неупорядоченные объединения животного мира (*табун машин, рой звездочек*). Метафоры-контейнеры объединяет общее значение «вместилища» (*сундуки сюжетов, целый мешок лжи, вагон и тележка дел*).

Иная классификация, основанная на критерии количественной градации, предложена А. И. Лашкевичем, вычленяющим три разновидности конструкций со значением метафорического количества: 1) словосочетания со значе-

нием неисчислимого множества (*вселенная замыслов*); 2) словосочетания со значением неопределенно большого количества (*рой журналистов*); 3) словосочетания со значением неопределенно малого количества (*горстка бойцов*). Данная классификация использовалась нами на первоначальном этапе анализа итальянского и испанского языкового материала.

Разграничение метафорических сочетаний осуществлялось с опорой на словарные дефиниции. К группе словосочетаний со значением неисчислимого множества отнесены квантификаторы, переносное значение которых описывается с помощью дефиниций ‘*quantità immensa, enorme, esagerata*’, ‘*gran cantidad o abundancia de algo*’, ‘непомерно большое количество, неисчислимое множество’ (*un oceano di folla, la mar de ilusiones*). В группу словосочетаний со значением неопределенно большого множества включены существительные, образное значение которых описывается через дефиниции ‘*grande quantità*’ или ‘*gruppo numeroso*’, ‘*cantidad considerable pero imprecisa de algo*’, ‘совокупность большого количества, множество’ (*un sciame di bambini, un enjambre de jóvenes*). К группе словосочетаний со значением неопределенно малого количества отнесены существительные, в дефинициях которых присутствуют идентификаторы ‘*piccolissima, minima quantità*’, ‘*cantidad muy pequeña o muy poca cantidad*’, ‘незначительное, ничтожное число’ (*un pugno di soldati, un puñado de valientes*).

Вполне очевидно, что классификация количественной градации переключается с систематизацией метафорической номинации, основанной на когнитивном подходе. Опорные существительные конструкций с семантикой неисчислимого множества в своем первоначальном значении называют природные объекты (*oceano, valanga, nube, montaña, море, гора*), и в переносном употреблении указывают на огромное количество объектов (*море цветов, обещаний, долгов*). В конструкциях со значением неопределенно большого количества выступают собирательные имена, обозначающие совокупности живых существ (*sciame, bandada, enjambre, стая, рой, табун*), в семантике которых нередко заключена пренебрежительная либо негативная оценка (*табун девочек, свора полицейских*).

Образные квантификаторы обладают различной сочетаемостью с зависимыми существительными. Наиболее широкими сочетательными возможностями в конструкциях неопределенного множества наделены опорные существительные *mare, esercito, mar, enjambre, море, гора, рой*. Испанское существительное *mar* в роли квантификатора выступает как в форме мужского, так и женского рода, в последнем случае конструкция приобретает более выразительный характер и чаще используется в разговорном языке. Ср.: *un mar de ilusiones, de diferencias, de lágrimas, de dudas – la mar de cosas que hacer, hace la mar de tiempo que no la veo*.

Именной квантификатор *pioggia, lluvia, дождь* обычно сочетается с существительными отрицательно коннотированной семантики (*una pioggia di impropri, di minacce, una lluvia de misiles, de insultos, de infortunios, дождь слез, дождь камней, дождь выстрелов, дождь осколков*) и значительно реже со словами положительной или нейтральной коннотации (*una pioggia di fiori, di confetti, una lluvia de regalos, дождь подарков*).

Наиболее частотным квантификатором в итальянском языке является *un sacco*, в испанском *un montón*, а в русском *куча*, которые способны сочетаться с существительными самой разнообразной семантики, как конкретной, так и абстрактной, что свидетельствует о предельной грамматикализации данного количественного имени. Испанский квантификатор *montón* в отдельных употреблениях достигает более высокой степени десемантизации, чем *куча* в русском (*un montón de esperanzas, de besos, un montón de nada*), для последнего не характерны сочетания типа: *куча надежд, поцелуев, пустоты*.

В испанском языке не встречаются метафоры-контейнеры, достаточно узуальные в русском (*короб лжи, целый мешок лжи*), однако в итальянском такие эквиваленты имеются: *un sacco di bugie, di gente, di lavoro* (досл.: мешок лжи, людей, работы). Ср. также квантификатор *un sacco e una sporta* (букв. 'мешок и сумка'), который соответствует русскому 'вагон и тележка'.

Между языками отмечены и другие расхождения. Количественные метафоры с квантификатором *букет*, узуальные в русском языке (*букет неприятностей, проблем, болезней*), не используются в испанском, а в итальянском языке могут употребляться в сочетаниях типа *un mazzo di chiavi, di cravatte*. С другой стороны, в русском языке не используются метафорические сочетания со словом *веер*, в то время как в испанском они достаточно употребительны (*un amplio abanico de posibilidades, de opciones*) и также регистрируются в итальянском языке (*ventaglio di proposte, di posizioni politiche*).

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что итальянский, испанский и русский языки обнаруживают большое сходство в использовании конструкций со значением метафорического количества, но вместе с тем обладают своей спецификой.

Н. В. Лещеко, А. Евлаш

ФОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ОПТИМИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ (на материале испанского языка)

Целью настоящей работы является исследование роли фонационных средств как способа повышения эффективности речевого воздействия коммуникантов в обиходном дискурсе. Эмпирическую базу исследования составили 37 фрагментов диалогов из современных испанских сериалов (*Vis a vis, Gran hotel, Las chicas del cable, La casa de papel, Aquí no hay quien viva*) длительностью до 1 минуты.

В качестве критерия отбора мы опирались на синтаксические и просодические характеристики. По первому критерию была выбрана немаркированная коммуникативная структура, т.е. не эмфатические конструкции, а предложения с прямым порядком слов. В подобных относительно